

Почти месяц Чжао Сунхань крупица за крупицей собирал любые сведения о монстрах и даже часто подолгу выслеживал их на расстоянии. И хотя до сих пор не было никаких крупных успехов или открытий, он верил: упорство приносит победу.

Это был район Анькан на юге провинции Шэньси. Местный рельеф уже приобретал типичные черты Лессового плато: земля изрезана оврагами и балками, отвесные обрывы уходят на тысячи саженей ввысь, а бескрайняя желтая земля излучает суровую, мощную и фундаментальную красоту.

Сутки назад Чжао Сунхань, только что прибывший в эти края, обнаружил, что активность монстров здесь исключительно высока. Окрестные крестьяне почти все были зомбированы и превратились в бездушных ходячих мертвецов, а твари хватили людей в городах и селениях с пугающей частотой, поэтому Чжао Сунхань решил тщательно разведать окрестности.

Вдоль широкой земляной канавы, на крутых склонах которой еще угадывались следы размывов от летних ливней, тянулась цепочка странных отверстий. На слежавшейся, почти лишенной растительности почве на дне оврага они уходили вперед. Чжао Сунхань знал, что это следы паукообразного монстра. Отпечатки были совсем свежими, судя по всему, тварь прошла здесь совсем недавно.

Шагая по следам, Чжао Сунхань собирался выяснить, куда направляется этот паукообразный монстр. Хоть он пробыл здесь чуть больше суток, он уже заметил, что поведение здешних тварей в чем-то отличается от других мест.

Овраг петлял и имел немало ответвлений, так что с самого дна было далеко не уйти. Чжао Сунхань продвигался осторожно, поминутно прислушиваясь к звукам вокруг.

Сзади послышался звук чего-то упавшего. Чжао Сунхань ловко развернулся и увидел лежащий на земле и разбившийся вдребезги ком земли размером с куриное яйцо.

Проследив по брызгам грязи траекторию полета, Чжао Сунхань посмотрел в ту сторону и заметил у входа в левое ответвление оврага человека в камуфляже, который отчаянно махал ему рукой, подзывая к себе.

Не колеблясь ни секунды, Чжао Сунхань короткими перебежками подбежал к нему. Тот лишь молча кивнул в сторону и бросил: «За мной!» — после чего первым припустил вглубь разветвления.

Чжао Сунхань слегка удивился, но расспрашивать не стал и побежал следом.

Это был молодой парень лет двадцати трех-четырех, смуглый и весьма крепкого телосложения. Судя по его желтоватому пустынному камуфляжу, а также по шевронам и знакам различия, это была настоящая армейская боевая форма, а не та подделка, что была на самом Чжао Сунхане. Похоже, перед ним был кадровый военный. Полный комплект боевой экипировки —

автомат, гранаты, нож — лишь подтверждал это.

Пробежав на одном дыхании метров пятьсот-шестьсот, боец вывел Чжао Сунханя наверх по пологому склону оврага. Тут Чжао Сунхань заметил, что на небольшом холме неподалеку залегли еще два человека в таком же камуфляже. Один из них в бинокль явно что-то высматривал.

Первый боец подбежал к холму и, падая ничком, знаком велел Чжао Сунханю тоже лечь. Чжао Сунхань опустился на землю и вместе с тремя военными принялся всматриваться вдаль с вершины холма.

Только теперь Чжао Сунхань понял, что этот холм — идеальная смотровая точка. Тот извилистый овраг с ограниченным обзором, где он только что находился, здесь просматривался как на ладони на большом протяжении. Но от чего его сердце действительно ухнуло в пятки — так это от того, что всего в нескольких сотнях метров от места, где он только что шел, прямо навстречу ему двигался паукообразный монстр. Если бы этот боец не утащил его сюда, продолжи он движение, он почти наверняка нос к носу столкнулся бы с тварью.

Чжао Сунханя бросило в холодный пот, и он мысленно перекрестился.

Монстр находился слишком близко, и все четверо не смели даже пигнуть, молча глядя, как тварь постепенно удаляется.

Лишь когда паукообразный монстр отошел почти на два километра, они немного расслабились. Сел в кружок на склоне холма, тот из них, кто носил погоны лейтенанта и явно был старшим в группе, посмотрел на Чжао Сунханя и спросил: «Ты околачиваешься здесь с самого утра, что тебе нужно?»

Услышав это, Чжао Сунхань понял, что его слежка давно была замечена. Видимо, заметив, что он в опасности, они и решили объявиться.

«Ничего особенного, просто хотел побольше узнать о передвижениях монстров», — спокойно ответил Чжао Сунхань.

«Зачем тебе знать об их передвижениях?» — с подозрением переспросил лейтенант.

Чжао Сунхань бросил на него взгляд и холодно произнес: «А сам как думаешь? Без разведки не победить».

В глазах лейтенанта блеснул острый огонек: «Победить? Ты член сил сопротивления?»

Чжао Сунхань помолчал, покачал головой и ответил встречным вопросом: «Разве сейчас еще остались силы сопротивления?»

Лейтенант слегка разочарованно посмотрел на него и с нарастающим подозрением спросил: «Ты что, собираешься бороться с монстрами в одиночку?»

Чжао Сунхань подумал, что этот лейтенант излишне упрям, но виду не подал и лишь равнодушно бросил: «Пока не найду команду, придется действовать самому».

Лейтенант кивнул и уже собирался что-то добавить, как издалека донесся резкий птичий крик. Чжао Сунхань удивился столь странному звуку, но лейтенант уже вскочил, окинул взглядом сторону, откуда доносился шум, и бросил двум другим бойцам: «Командир и остальные возвращаются, уходим».

Затем он повернулся к Чжао Сунханю: «Идем со мной, познакомлю тебя с командиром».

С этими словами он решительно зашагал вперед.

«Ли Мин, командир и остальные внизу, пошли!»

Пройдя около километра, четверо подошли к земляному холму диаметром в несколько десятков метров. И лишь когда это прозвучало в ушах, Чжао Сунхань заметил, что в трещинах желтой земли на вершине холма прячется еще один человек в таком же камуфляже. В руках он держал бинокль — судя по всему, стоял на часах.

Лейтенант Ли Мин, шедший с Чжао Сунханем, ответил и прибавил шагу.

Сзади холма обнаружился узкий и глубокий овраг. Прямо перед ними был край обрыва, куда вел крутой спуск на дно. Пройдя еще несколько метров после спуска, в отвесной стене оврага они увидели полуметровый лаз. Шедший впереди лейтенант первым протиснулся внутрь, согнувшись в три погибели.

Чжао Сунхань последовал за ним. Протиснувшись в пригнутом положении через трех-четырёхметровый туннель, он обнаружил внутри на редкость просторную земляную пещеру. Площадью квадратов в пятьдесят-шестьдесят, правильной формы — явно вырубленную вручную.

Благодаря свойству лесса держаться отвесными стенами, многие жители Лессового плато устраивали жилье прямо в глиняных обрывах — такие жилища назывались яодунами. Говорили, что зимой в них тепло, а летом прохладно, и жить там весьма удобно. Однако этот грот на дне узкого оврага явно не подходил для жилья, и Чжао Сунхань никак не мог взять в толк, зачем он понадобился.

В пещере горела керосиновая лампа. Свет был тусклым, но вполне достаточным, чтобы все разглядеть. Четверо военных в таком же камуфляже сидели на земле у лампы и что-то оживленно обсуждали. Заметив входящих, они разом обернулись.

Трое бойцов, пришедших с Чжао Сунханем, одновременно вытянулись по струнке. Лейтенант по фамилии Ли Мин отдал честь сидевшему у лампы человеку в майорских погонах и громко доложил: «Докладываю! Вторая группа наблюдательную задачу выполнила, возвращаемся в строй!»

Майор окинул всех взглядом и кивнул: «Вольно, разойтись!» — но его взгляд задержался на лице Чжао Сунханя.

Лейтенант Ли Мин расслабился, шагнул вперед и доложил: «Командир, этот парень с самого утра околачивался поблизости. Чтобы он не нарвался на паукообразного монстра, мы привели его на наблюдательный пункт. Со слов самого гражданского, он отслеживает и наблюдает за тварями, но к силам сопротивления он не принадлежит».

Майор пару секунд изучал лицо Чжао Сунханя, затем махнул рукой: «Присаживайтесь».

Пока майор разглядывал Чжао Сунханя, тот отвечал ему тем же.

Этому майору было от силы лет тридцать. Если сделать скидку на искажения из-за тусклого света в пещере, возможно, он был еще моложе. Суровое лицо, пронзительный и собранный взгляд. Телосложение не сказать чтобы богатырское, но подтянутое, в каждом движении чувствовалась скрытая взрывная сила.

Трое пришедших нашли себе места, Чжао Сунхань тоже сделал пару шагов вперед, сел на землю, и все образовали общий круг.

«Это заместитель командира Ян Маошэн», — майор кивнул на человека в капитанских погонах.

«А это снайпер Янь Бин».

«Подрывник Фан Хайцян».

«Бойцы Чэнь Ли, У Дамин, Сюй Ань».

«Наблюдатель-снайпер на посту — Ли Тецзюнь».

Командир отряда Чэнь Фэн представил каждого бойца, а затем посмотрел на Чжао Сунханя: «Ну а теперь расскажи о себе».

Чжао Сунхань чуть кивнул, собрался с мыслями и вкратце изложил свою историю с момента вторжения монстров.

Внимательно выслушав, Чэнь Фэн вперил в Чжао Сунханя тяжелый взгляд и спустя долгое время произнес: «Выходит, ты решил встать на путь борьбы с монстрами? Не страшно? Это минутный порыв или осознанное решение?»

Чжао Сунхань спокойно встретил его взгляд и тихо ответил: «Разве осталось чего бояться? Без борьбы — смерть рано или поздно, в борьбе — ну, умрешь разве что чуть раньше, зато, может, с большей честью. А насчет минутного порыва... Сам посуди, вторжение длится уже столько времени, какой тут может быть порыв?»

В глазах Чэнь Фэна на мгновение мелькнуло одобрение. «Что ж, отлично. А ты думал, с чего начать?»

Чжао Сунхань с досадой покачал головой: «Пока четкой цели нет. Хотел для начала побольше узнать о тварях. Уверен, понимание врага никогда не бывает лишним».

«Хорошо. Раз так, мы как раз готовим внезапное нападение на здешнюю базу монстров. Не хочешь присоединиться?» — прямо спросил Чжао Сунхань Чэнь Фэн.

«Нападение?» — Чжао Сунхань опешил. — «У вас есть оружие, способное убивать монстров? Или вы нашли способ справиться с ними?»

В глазах Чжао Сунханя смешались недоверие и слабая, робкая надежда.

«Оружия, способного убить тварей, у нас пока нет. Но вот способ... один метод попробовать можно».

Лицо Чжао Сунханя слегка помрачнело, он не сводил глаз с Чэнь Фэна, ожидая продолжения.

«Совсем недалеко отсюда мы обнаружили небольшую базу монстров. Помимо складов с награбленными припасами и продовольствием, там согнаны несколько тысяч захваченных людей. По нашим наблюдениям, все эти люди в порядке, они не похожи на зомбированных крестьян. К тому же разведка показала: монстров на базе минимум — всего четыре паукообразных и три жука-броненосца. Их распорядок дня строго регламентирован: каждое утро три паука выводят по жуку и уходят на поиски добычи, возвращаясь лишь тогда, когда набьют брюха зерном и пленниками. Видимо, людей вокруг почти не осталось, поэтому их рейды затягиваются надолго, и зачастую они возвращаются только за полночь. Мы уже изучили их график. Пока они на промысле, на базе остается всего один паук, который постоянно кружит вокруг. Тот, с которым ты чуть не столкнулся сегодня — как раз он. И этот паук станет нашей главной целью!»

Чэнь Фэн говорил долго, но так и не объяснил, как именно они собираются убить тварь. Однако Чжао Сунхань не торопил его и терпеливо слушал дальше.

«Наша операция преследует три цели: первая — уничтожить оставленного на базе паука; вторая — проникнуть на базу в поисках материалов, которые помогут лучше узнать врага; третья — освободить пленных».

Сделав паузу, Чэнь Фэн продолжил: «Что касается способа убийства, наш план — использовать силу самой природы. Конкретно: к северу от базы мы нашли глубокий и очень узкий овраг. В одном из мест мы заложим уйму взрывчатки, а когда начнется операция, заманим оставшегося паука в это ущелье и подорвем заряд. Не верю, что тварь выберется из-под толщи лесса в несколько десятков метров».

Закончив объяснение, Чжао Сунхань посмотрел на Чжао Сунханя, ожидая вопросов.

Поразмыслив пару секунд, Чжао Сунхань произнес: «План звучит заманчиво, но у меня есть два вопроса. Первый: сколько же взрывчатки понадобится, чтобы обрушить этот овраг? Где вы достанете столько взрывчатого вещества? Второй: что вы сделаете со спасенными людьми? Как гарантировать, что другие монстры не сбегутся на шум? Полагаю, вы знаете, что твари способны чуют скопления людей на большом расстоянии».

«Мы обдумали оба пункта», — пояснил Чэнь Фэн. — «Во-первых, нам известен небольшой армейский склад неподалеку, там взрывчатки с избытком. Что до второго... Мы не планируем брать их под опеку. Освободим — и пусть каждый спасается как знает. А попадутся они снова или нет — тут мы бессильны».

Второй пункт прозвучал несколько безответственно, но Чжао Сунхань нашел его вполне разумным. Исходя из текущих реалий, это был едва ли не единственный выход. Даже если бы нападение прошло тихо, толпа из нескольких тысяч простых людей мгновенно привлекла бы монстров. Гораздо надежнее дать им рассеяться: на дикой природе, соблюдая осторожность, еще был шанс скрыться от тварей.

Окинув взглядом суровых бойцов, Чжао Сунхань спросил: «Все вы — спецназовцы, а я обычный штатский. Зачем вам брать меня в операцию? Не боитесь, что стану обузой?»

«Потому что ты мне нравишься!» — честно глядя в глаза Чжао Сунханю, прямо заявил Чжао Сунхань. — «Пройти через столько бед, выжить в одиночку и иметь смелость отслеживать монстров — я ценю твои личные качества. К тому же борьба с чудовищами — дело всего человечества, и нам нужны такие люди, как ты!»

Чжао Сунхань больше ничего не спрашивал. Он лишь уточнил: «Когда выступаем? Что мне делать?»

«Завтра утром берем взрывчатку, послезавтра минировать, на третий день — атака! Конкретной задачи у тебя пока нет, просто действуй в составе группы», — коротко ответил Чжао Сунхань.

Чжао Сунхань кивнул, показывая, что всё понял.

В этот момент замкомандира Ян Маошэн достал еду и раздал всем по сухпаю — это оказались армейские прессованные галеты, солоноватые, но на вкус вполне неплохие.

За едой напряжение в пещере немного спало. Запивая галету водой, Чжао Сунхань спросил Чэнь Фэна: «Майор Чэнь, я слышал, что после вторжения армия была разбита. Как вы сюда попали и удастся ли вам связываться с командованием?»

Пережевывая сухой паек, Чэнь Фэн помрачнел. Помолчав немного, он глухо произвел: «Армия приняла на себя первый удар. В кратчайшие сроки войска понесли тяжелейшие потери, выжившие рассеялись. Можно сказать, военная структура была разрушена. Что до нас... Пережив первые бои, остатки нашего отряда в количестве двадцати человек двинулись на север. По пути было еще несколько столкновений, потери росли, и теперь нас осталось только восемь».

Чжао Сунхань мысленно вздохнул. Рассказ Чэнь Фэна подтверждал то, что он слышал раньше: армия, на которую возлагались главные надежды по защите родины, фактически перестала существовать.

«Выходит, у вас нет вышестоящего командования, и эта операция — ваша личная инициатива? А что дальше, какие планы?» — продолжил допрос Чжао Сунхань.

«Эта операция действительно импровизированная, мы сочли момент удачным. Но это не значит, что у нас нет цели. Скрывать нечего: хотя армейская структура разбита, это не значит, что система исчезла совсем. По правде говоря, мы прямо сейчас выполняем приказ», — ответил Чжао Сунхань.

Чжао Сунхань недоверчиво уставился на него, не понимая смысла сказанного.

Чэнь Фэн сделал глоток воды, проглотил крошки и пояснил: «Еще когда шло полномасштабное вторжение и армия рассыпалась на глазах, был автоматически активирован план окончательной обороны. Мы сейчас задействованы именно в нем».

Проигнорировав вопросительный и нетерпеливый взгляд Чжао Сунханя, Чэнь Фэн выдержал паузу: «В китайской армии существовал план, который не то чтобы держался в строжайшем секрете, но о нем редко вспоминали — право знать имели лишь офицеры в звании майора и выше. В случае внезапного тотального нападения, когда командная цепочка уничтожена, а армия полностью рассредоточена, этот план активировался сам собой, и каждый военный автоматически переходил к его исполнению. План сложен и огромен, но ключевой пункт гласит: все выжившие армейские чины и резервисты, будь то одиночки или группы, обязаны немедленно выдвигаться к центральному узлу проекта «Великая стена» в среднюю часть гор Тайханшань. Там надлежало собраться вновь и сформировать новую боевую единицу. Таков был абсолютный план обороны Китая — проект «Великая стена».

«Хотя об этом плане знали многие, всерьез его никто не воспринимал — никто не верил в сценарий, способный запустить такую машину. Подумать только: какая сила на Земле способна

загнать Китай в столь глухой угол? Даже полноценная ядерная война едва ли подошла бы под условия активации. Все считали этот план мертвым грузом. Но судьба насмешлива... прямо сейчас мы этот план и выполняем».

На суровом лице Чэнь Фэна проступила тень самоиронии.

Будучи военным энтузиастом, Чжао Сунхань знал о проекте «Великая стена». Официально власти его никогда не признавали, но секретом он давно не был.

Вот только он никак не ожидал, что проект, созданный для противостояния полномасштабной ядерной войне между людьми, теперь пригодится для отражения инопланетной угрозы.

«Но как гарантировать, что столь масштабное сосредоточение войск не заметят монстры? Этого точно не скрыть — у чудовищ наверняка есть средства дальней разведки больших скоплений людей. А когда они обнаружат такую массу народа, они обязательно нападут. Чем тогда обороняться? Не окажется ли так, что едва собравшуюся армию уничтожат снова?» — нахмурившись, Чжао Сунхань пристально посмотрел на Чэнь Фэна.

<http://bllate.org/book/21112/2142541>